

¹ Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 437 "О Министерстве экономического развития Российской Федерации" // СЗ РФ. 2008. N 24. Ст. 2867.

¹ Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 "О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии" // СЗ РФ. 2009. N 25. Ст. 3052.

¹ Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Проблемы совершенствования законодательства о банкротстве в условиях финансового кризиса // Арбитражные споры, 2010, № 1. С.17.

¹ Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. проф. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2004. – С. 63.

¹ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. – М.: Проспект, 2009. – С.87-89.

¹ Лайтман Г. Роль суда // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. Специальное приложение. С. 25.

¹ Хоуман М. Роль режима несостоятельности в рыночной экономике // Вестник ВАС РФ. 2001. N 3. Специальное приложение. С. 46.

¹ Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Проблемы совершенствования законодательства о банкротстве в условиях финансового кризиса // Арбитражные споры, 2010, № 1. С.21.

Б.А. Осипян

НАЧАЛО ЗАРОЖДЕНИЯ РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

О дохристианской истории Древней Руси как независимого и самостоятельного государства писали много учёных историков. Начало образования государственности у древних руссов органически связано с богоданными чертами русского характера, существенно обусловленного природно-климатическими и иными особенностями среды их проживания. Тремя важными стихиями русского народного характера были – лес, река и степь. Слово «лес» в религиозно-нравственном правосознании русского человека испокон веку имело особое значение. По мнению С.Г. Пушкарёва, «в тяжёлые времена татарского ига, в эпоху политического гнёта извне и морального упадка внутри общества благочестивые люди, стремившиеся уйти от мирских соблазнов, суеты и грехов, уходили в лесную «пустыню», строили себе кельи и скиты и жили долгие годы в уединении и безмолвии; впоследствии к ним присоединились другие ревнители «пустынничества» и устраивали обители, которые потом становились центрами и опорными пунктами русской колонизации первобытных лесных пространств. ... Русский человек искони любил свою реку, «жил с нею душа в душу», и в своих песнях воспевал свои реки. Речные пути в Древней Руси имели не только местное, но и крупное международное значение. Наиболее важным из этих путей был знаменитый великий путь «из варяг в греки», т.е. из Скандинавии в Византию. ... Третья стихия русской природы – степь, широкая, раздольная и безбрежная – в течение долгих веков была для русского народа вечной угрозой и постоянным источником опасностей, нашествий и разорения ... кочевых азиатских народов: гуннов, аваров, угров, болгар, хазар, печенегов, торков, половцев и татар.

Эта «борьба со степным кочевником», длившаяся с VIII века почти до конца XVII века - самое тяжёлое историческое воспоминание русского народа...»¹

На развитие характера русского государства, как и на всех иных пришельцев из примитивных обществ, особо повлияла Византийская империя со столицей Царьград; она стала великой преемницей богатой греческой философии и христианской культуры, а также крепкой государственно-правовой организации Римской империи. В «Повести временных лет»² содержится предание об основании столицы древней Руси после посещения апостолом Андреем Первозванным городов Киева и Новгорода, о хазарской дани, о взятии князем Олегом Царьграда (Константинополя) и о его гибели от своего коня,

¹ См.: Пушкарёв С.Г. Обзор русской истории. Издательство белорусского Экзарха. Минск, 2006. С. 6-8.

² См.: Повесть временных лет. /Под ред. акад. А.А. Шахматова. Петроград, 1916; также: Хрестоматия по древней русской литературе. Составитель проф. Н.К. Гудзий. М., 1938. С. 82-102.

о походе князя Игоря на греков, об убийстве князя Игоря древлянами и мести княгини Ольги, о женитьбе князя Владимира на Рогнеде, об убийстве им своего брата Ярополка, о распутной языческой жизни князя Владимира до принятия им христианства и т.д. По свидетельству монаха Печерского монастыря Нестора, языческие предки древних славян пребывали в полудиком состоянии и жили, «якоже всякий зверь». В частности, у полян не было «стыдения» к сёстрам, свояченицам и снохам.

В шестидесятых годах IX века два вождя варяжского племени Аскольд и Дир, властвуя в Киеве, совершили военный поход в Царьград – столицу Византийской Империи. Однако в 882 году Олег, хитростью захватив их в плен, приказал убить их и стал княжить вместо них. Затем он подчинил своей власти обширные территории, расположенные по обе стороны великого водного пути и объединил новгородский север с киевским югом, тем самым основав великое Киевское княжество. По словам летописца, он официально заявил: «Се буде мати градом Русским». Это была первая форма общерусского государства, в которые входили более мелкие местные княжества.

Существенную роль в образовании и развитии государства руссов играл путь «из варяг в греки», который вёл вниз по течению реки Днепр к Черному морю и оттуда к Царьграду в Византийскую империю. Пользуясь этим путём, варяги совершили несколько набегов на столицу Византийской империи и вынудили православных греков предоставить им организационные и торговые привилегии. Тексты международных договоров, в которых перечисляются благоприятные для русских условия торговых сношений, полностью воспроизводятся в «Повести временных лет» и являются древнейшими политико-правовыми документами, содержащими достоверные сведения о варяжских племенах. Согласно историческим данным в 860 году состоялся первый поход этнических племён русов (восточно-европейских славян: полян, северян, вятичей и радимичей) на Второй Рим - Царьград (Константинополь). Для установления более высокоорганизованного политического управления и мира между собой в 862 году духовно и политически разъединённые родоплеменные вожди и союзы язычников-русов призвали на великое княжение завоевателей-викингов, варяг-норманнов во главе с Рюриком, Трувором и Синеусом.¹ Представляется, что мудрость этого судьбоносного шага русских людей состояла в том, что они явственно осознали, что лучше быть подчинённым и управляемым более сильным, организованным и совершенным военным предводителем-иноземцем, нежели терзаться в рабстве собственных кровопролитных и братоубийственных междоусобиц, государственно-политической неорганизованности, национального и межплеменного беспорядка.

Русь предельно ослабляясь в хаосе княжеских междоусобиц, стала превращаться в безлюдную степь. Единство страны было подорвано образованием около десятка отдельных земель и княжеств: Киевского, Волынского, Галицкого, Полоцкого, Турово-Пинского, Переяславского, Смоленского, Ростово-Суздальского, Муромо-Рязанского, Чернигово-Северского и земли Новгородской. Сами княжества и земли подразделялись на наследственные владения «отчины». Бывали случаи, когда князья обманом захватывали близлежащие земли и даже ослепляли друг друга.

В 1097 году русские князья съехались в городе Любече и каялись в том, что своими междоусобицами губят Русскую землю и делают её лёгкой добычей для внешних врагов. В 1103 году на новом съезде по предложению князя Владимира Всеволодовича Мономаха русские князья согласились примириться и совместно защищаться от половецких набегов. Однако после смерти презренного князя Святополка Изяславовича в Киеве произошёл народный бунт, результате которого были погромлены еврейский квартал, дома бояр и даже монастыри. Владимир Всеволодович был призван из Переяславля в Киев на княжение «с честью великою» и вскоре «мятеж улёгся». Сильный и ставший довольно

¹ См.: Печоев В.К., Власов В.И.. История отечественного государства и права. Р-н-Д. 2003. С.110.

популярным князь законодательно запретил обращение в рабство полузависимых должников и установил предельный размер по процентным займам.

Другим воплощением идеала христианского князя Киевской Руси является «братолюбец и нищелюбец и добрый страдалец за Русскую землю» внук Ярослава Мудрого Владимир Мономах (1113-1125). Для воцарения долгосрочного мира и порядка в своём государстве он оставил отцовское «Поучение» своим детям. Он учил своих детей страху Божьему, молитве и покаянию так: «Князь должен милостыню творить нескудно, то есть быть начатком всякому добру. ...Всего же паче убогих не забывайте..., не давайте сильным погубите человека. Паче всего гордости не имейте в сердце и уме... Старые чти яко отца, а молодые яко братью». В своём «Поучении» Князь Мономах считает смертную казнь неправомерным видом наказания: «Ни права, ни крива не убивайте, не повелевайте убить его; аще и будет повинен смерти, а душа не погубляйте никакая же хрестяны». В отношениях духовной и светской власти Мономах почитал «симфонию» при сохранении каждой из них самостоятельности в той сфере деятельности, к которой они предназначены Господом Богом. По мнению Мономаха, государь, как Божий слуга, поставлен Богом не для внешней только защиты страны, но и для установления правосудия, добрых обычаев и традиций, мира и внутреннего порядка в своём народе.

По свидетельству летописцев XII века, население больших городов и пригородов изначала сходилось на вече «яко на думу» для принятия важных решений. Народные собрания (совещания, советы или вече) представляли собой прообраз догосударственной демократии и самостоятельно от князя предварительно решали такие важные вопросы, которые нельзя было решать на уровне отдельных племенных сходок населения или князьков. Властные полномочия веча как открытой и всенародной сходки самостоятельных людей¹ устанавливались нормами канонического и обычного права. Например, для созыва веча киевлян ехали к высшему духовному лицу – митрополиту и через него под звон веча колокола созывали народ на площади перед храмом Святой Софии, на которой сидя обсуждали важные вопросы. С согласия веча князь мог призвать князей, которые присягали ему на верность крестным целованием и «рядом», т.е. договором и присягой, или изгнать их, если они стали неуютны народу. Народное вече было активным и сильным, решения его должно было быть «единодушным», «единоустым» и единогласным.

Вооружённые силы русских княжеств в XI-XII веках состояли из княжеской дружины, состоявшей из семьсот или тысячи воинов, связанных с князем личным договором службы и преданности ему, а также народного ополчения. Князь дружинники, как его советники и помощники, составляли братство или товарищество верных, на которых князь мог рассчитывать по случаям необходимости. Костяком дружины были мужи-бояре, которая руководила «отроками» или «молодью». Сначала дружина кормилась на княжеском дворе, но потом она получила свою долю из дани с населения, а также из военной добычи после удачных военных походов. Впоследствии служилые мужи-бояре стали приобретать земельные угодья и обзаводиться своим натуральным хозяйством. На войну они уже ходили со своими слугами. Народное ополчение состояло из свободного городского населения, а в случаях больших угроз в бой вступали также и сельские жители, называемые «смердами». Одна часть жителей имела своё оружие и коней, а другая часть ходила в бой пешком. Князь назначал своего «тысяцкого», который командовал народным ополчением, Князь мог призвать народное ополчение только с согласия народного веча, а также мог позвать на войну отряды из нанятых на службу варяжских и других иноземцев, состоявших из «своих поганых» печенегов, берендеев, каракалпаков и торков.

¹ На вече могли участвовать все взрослые люди, которые не были нравственно и материально зависимы от своих отцов и хозяев, которые решали за своих детей и должников.

Из-за отсутствия законодательно установленного порядка наследственного перехода столичного града Киева и меньших городов с волостями из рук одного князя в руки другого князя после смерти их властителей, удельные русские князья стали произвольно превращать в свою собственность всё, что находилось на подпавшее под их власть территорию. Например, право временного управления тем или иным городом или волостью обычно превращалось в право собственника распоряжаться своими владениями по своему личному усмотрению.

Принятие Русью христианской веры стало началом новой идеологии и культуры, ценностей, целей, принципов и государственно-правовых учреждений. Право-идеологическое обновление Руси особенно бурно происходило во время правления великого князя Владимира Мономаха с 1113 по 1125 годы. Сложилась также новая взаимоотношения внутри Русского государства и за его пределами. Нередко священники русской церкви становились посредниками-примирителями в междоусобных княжеских войнах. К примеру, в 1195 году митрополит Никифор для примирения со Всеволодом Суздальским, говорил киевскому князю Ририку: «Княже! Мы есмы приставлены в Русской земле от Бога востягивати вас от кровопролития». Такие заявления представителями духовной власти были возможны потому, что владыки русской церкви стояли выше узких и провинциальных интересов местных князьков. В то же время следует отметить, что из числа двадцати митрополитов до монгольского периода было только двое русских епископов: митрополит Иларион, поставленный при Ярославле в 1051 году, и Климент в 1147 году, и то константинопольский Патриарх не признавал их законными русскими митрополитами.

В 1169 году суздальский князь Андрей Боголюбский после взятия Киева пожелал привести «под свою руку» Новгород. Несмотря на то, что этот поход на вольный город оказался неудачным, новгородцы, почувствовав после разрыва с великим суздальским князем большие экономические трудности, отвернулись от своего князя Романа Мстиславовича и обратились к князю Андрею с просьбой о мире и княжении в Новгороде его сына Юрия Андреевича в 1172 году.

В течение XIII—XIV вв. основная территория бывшего Киевского государства, которое простиралось от бассейна Днепра до его притоков, попала под власть более политически организованных литовцев. Литовцы без особого сопротивления и очень скоро овладели всей западной и юго-западной Руси, заполнив государственно-правовой пробел, возникший в связи с распадом Киевского государства. Великий князь литовский не вмешивался во внутреннюю жизнь завоеванных русских княжеств и не подвергал изменению местные обычаи и традиции. Удельные князья стали его вассалами, платили ему дань и служили ему во время войны. Следует заметить, что распаду Киевского княжества способствовали также четвёртые по счёту крестовые походы в 1204 году, когда был захвачен и разграблен Царьград.

По мнению некоторых исследователей, основная причина распада Киевского государства на Руси¹ заключалась в неспособности правящей варяжской династии разрешить проблему публичной власти киевского князя и пределов его собственных владений. Киевская Русь не стала ни централизованным, ни федеративным государством. Как государство, оно было объединено полученным от кровных предков² национальным русским языком и сознанием, которые были осмыслены духом христианской веры, общей церковной организацией и управлением. Именно ослабление христианского духа и

¹ Следует отметить, что в начальной стадии Киевское государство распалось на три основных области: одна область находилась на севере с центром в Новгороде; другая - на западе и юго-западе, которые вскоре были захвачены Литвой и Польшей; третья - на северо-востоке, в районе между Окой и Волгой, где власть в конечном итоге была захвачена князем Московским.

² В самом начале истории русского народа князья чувствовали себя единым родом и заявляли, что они «не угры, не ляхи, но единого деда внуки».

национального самосознания привело древнерусское киевское государство к своему распаду: изнутри из-за непрекращающихся княжеских междоусобиц, извне из-за постоянных набегов кочевых, но хорошо вооружённых языческих племён и агрессивных нехристианских народов.

В 1300 году митрополит всея Руси переселился из Киева во Владимир. А в 1326 году церковная столица Руси была перенесена из Владимира в Москву после смерти митрополита-грека Петра. Впоследствии светская власть потянулась за духовной властью в новый столичный град Москву. В 1328 году московский князь Иван Калита («денежный мешок») великое княжество Владимирское. Страна продолжала управляться членами одной правящей династии и исповедовать одну и ту же православную веру, которая, с одной стороны, из-за своей разительной специфики резко отделила славянские племена от соседствующих с ними католических и мусульманских народов, а с другой стороны, стала главной центропритягательной силой для последующего объединения Руси.

По мнению С.Г. Пушкарёва, каждый князь в международных связях держался как независимый государь: «каждого да держит отчину свою». Князь был одновременно и безраздельно высшим законодателем, правителем-администратором, судьёй и главнокомандующим вооружённых сил государства. Русские князья держали при себе советников, которые «думали» о всяком важном деле (их называли «думцами князя» или «княжеской думой») а также старших дружинников – «княжих мужей». Однако князья думцы и мужи не были самостоятельными личностями, но имели лишь совещательное и вспомогательное значение при принятии важных государственных решений. Князь либо наследовал княжескую власть от отца по принципу старшинства между братьями и самостоятельно решал все спорные вопросы «либо ратью, либо миром», т.е. либо вооружённой силой, либо посредством договоров и соглашений.

Примерно в середине XII века Новгород стал политически обособляться от других русских княжеств. Даже во время наивысшего расцвета Киевской княжества Господин Великий Новгород пользовался в какой-то степени привилегированным положением, возможно потому, что был старшим из заложенных варягами городов, имевших территориальную близость к Скандинавии. Это обстоятельство способствовало более твёрдому противостоянию его жителей объективным и субъективным процессам славянизации и обрусения. Сложившийся в Новгороде порядок публичного правления во многом исторически походил на форму правления средневековых городов-государств Западной Европы. Большая часть богатства наводилась в руках не князей, а сильных торговых и земледельческих семей и кланов.

Юридическое отмежевание государственного имущества от имущества, выделяемого на нужды князя, произошло в Новгороде уже в XIV веке. По этой причине Новгородское княжество как самостоятельное республиканское государство представляло собой юридическое лицо гораздо раньше, нежели другие русские княжества. Задача расширения земель княжества, решаемая в других местах русскими князьями, в Новгороде воплощалась не только городской администрацией, но и деловыми людьми, купцами и крестьянами. Ввиду того, что в хозяйственном воспроизводстве города и возделывании земель князья играли не главную роль, их власть была не беспредельной. Основной властной функцией новгородских князей было отправление правосудия и командование вооружёнными силами города-государства. Все прочие политические функции лежали на Новгородском собрании - Вече, которое после 1200 года стало средоточием новгородского государственного суверенитета. Вече избирало князя и устанавливало правила, которыми он обязан был руководствоваться в своей управленческой деятельности.

В 1216 году новгородцы помогли Константину - старшему сыну Всеволода III (Большое гнездо), который помог им отстоять свою политическую независимость от черниговского князя в 1209 году, одержать победу над владимирским князем в Липецкой

битве и посадить на престоле Владимирского княжества Константина. В 1240, 1242, 1245 и 1268 годах на Великий Новгород не раз нападали северные соседи его шведы, финны, литовцы и другие народы, но благодаря мудрым князьям, в частности, русского князя Александра Ярославовича (Невского), который победил в знаменитой битве на Неве и в битве на льду Чудского озера, на ледовом побоище, неприятели были изгнаны из земли русской.

В Новгороде князя на престол либо приглашали («Пойди, княже, хотим тебе»), либо свергали («Поеди, княже, прочь, не хотим тебе», Например, в 1212 и 1230 годах новгородцы показали путь князьям Всеволоду и Ростиславу, говоря им: «Ты пойдешь прочь, а мы себе князя промыслим»). Иногда более сильные и лучше вооружённые князья насильственно свергали своих соперников-князей, «добывая престол силой или головою своею». Такая региональная вольница закончилась только в момент образования Московского государства.

В Новгороде одна из первых законодательно-договорных грамот была принята примерно в 1265 году. Правила, разработанные в этой законодательной грамоте, отличались организационной и финансово-экономической чёткостью и строгостью. Разумеется, новгородский князь обладал в своей собственности, необходимом для выполнения публичных функций имуществом, однако как ему, так и его дружинникам законодательно запрещалось чрезмерно обрастать поместьями и челядью на территории Новгорода. Ему даже запрещалось заниматься разными хозяйственными промыслами без позволения городского собрания – Веча. Князь без одобрения Веча не вправе был самовольно повышать размеры налогов, объявлять войну или заключать мир, либо без необходимости вмешиваться в деятельность новгородских публичных или самоуправляющихся учреждений. Иногда ему конкретно воспрещалось входить в прямые экономические сношения с немецкими купцами. Эти правовые ограничения реально действовали и в случае их нарушения применялись соответствующие санкции. Например, об этом свидетельствует факт изгнания из Новгорода князей, обвиненных в выходе за пределы своих функциональных правомочий. В течение почти ста лет были смещены около четырёх десятков князей. Новгородское Вече также распоряжалось политическим управлением города и принадлежащих ему волостей. Оно даже участвовало в выборах главы духовной власти и назначало церковного владыку. Решающая власть на Вече находилась в руках новгородских бояр, старейшин, которые имели своё происхождение от традиционных варяжских семей и дружины, которые формировались вокруг личности святого-покровителя какого-либо церковного храма. Политическая независимость народных вечевых собраний была огромной по сравнению с другими русскими городами.

Вечевое собрание Новгорода состояло из разных сословий: правящих бояр, купцов, горожан, чёрных людей. Вечевое собрание представляло «всего господина государя Великий Новгород, все пять его концов» и потому полномочно было решать самые важные вопросы внутренней и внешней политики: принимало общеобязательные законы и уставы, выдавало жалованные грамоты, призывало и изгоняло князей, избирало посадника, тысяцкого, архиепископа и епископов. По Новгородской судной грамоте, которая была принята во времена архиепископства инока Феофила, судебными правами обладали почти все органы публичной власти и управления, которые были представлены Новгородским Вече, архиепископом, князем, боярским советом, посадником, тысяцким, сотским, старостой и даже дьяками и «братчинами» - купеческими и цеховыми союзами. В отличие от «Русской Правды», которая ничего не говорила о судебном представительстве, в Судных грамотах Новгорода и Пскова, в которых преобладали признаки парламентско-республиканского правления, имеются упоминания о «пособниках» и «поверенных» для защиты в суде законных интересов малолетних, глухих, престарелых, монахов и монахинь.

Новгородское вече в XII-XIII веках избирало также высшего иерарха новгородской православной церкви - владыку архиепископа новгородского. Например, в 1156 году вместо усопшего архиепископа Нифонта новгородцы, «мужи вольные», «изволиша себе епископ поставити муж Богом избран Аркадия», который впоследствии должен был получить одобрение на замещение им епископской кафедры от митрополита Киевского и всея Руси». Очевидно, что вече господина Великого Новгорода было достаточно полномочным для формирования всей структуры новгородской народной власти и управления. В Новгороде, избирая князя правление, заключали с ним договор о его правах и обязанностях под «целование креста» и присягу: «На сём княже, целуй Крест ко всему Новгороду, на чём целовали деды и отцы, - Новгород держати в старине, по пошлине, без обиды». Приглашённый избранный князь Новгорода должен был согласовывать свои действия с новгородским посадником: «А без посадника, княже, суда не судити, ни волостей раздавати, ни грамот давати, а без вины мужа волости не лишити». Всё местное самоуправление Новгорода должна была представляться только самими новгородцами, а не людьми князя.

В XIII-XIV веках в Новгороде сложился своеобразный порядок избрания архиепископа Великого Новгорода и Пскова. Вече избирало трёх кандидатов по жребию, выпавшему по Премудрости Божией: владыкой стал тот, на кого укажет Сам Бог. Архиепископ был не только главой церкви, но политическим авторитетом в стране, а кафедральный собор Святой Софии был не только святым храмом новгородской земли, но и символом свободы и независимости Великого Новгорода. Архиепископ был первым человеком среди новгородских князей, председательствовал в совете господ, все правительственные акты и международные соглашения издавались по благословению «господина преосвященного архиепископа Великого Новгорода и Пскова». Сам Новгород представлялся «волостью Святой Софии», военные действия начинались только по благословению архиепископа, а русские воины складывали свои головы на войне «за Святую Софию».

В 1397 году у Новгорода возник серьёзный конфликт с Москвой, поскольку московские войска насильно овладели Двинской землёй, принадлежавшей тогда Новгороду. В том же году была отбита у Москвы отнятая у новгородцев Двинская земля и возвращена «к Святой Софии и Великому Новгороду». Под управлением и юрисдикцией владыки пребывало большое общество воцерковлённых людей, и все церковные, наследственные и семейные дела решались духовными лицами. Все наиболее острые споры и княжеские междоусобицы решались владыкой примирением враждующих сторон. Например, в 1359 и 1418 годах владыки Алексей и Симеон с другими церковными иерархами обратился к враждовавшим между собой Софийской и Торговой сторонам с призывом к миру. Святители повелели священникам облечься «в священные ризы», взять животворящий крест Христов и пресвятой Богородицы образ и начали благословлять насмерть бившиеся между собой стороны; тогда посадники и народ опомнились, поклонились кресту и владыке и разошлись в мире. Однако через год вооружённые новгородцы возвратили захваченные земли под свою власть. В 1441 и 1456 годах при князе Василии III между Москвой и Новгородом произошли крупные вооружённые столкновения, которые завершились подписанием мирных договоров с условием уплаты новгородцами московскому князю ощутимой контрибуции «серебром» взамен на обязательство Москвы держать Новгород «в старине, по пошлине, без обиды». Всё это и многое другое свидетельствовало духовно-нравственном и политическом разделении русского народа, порабощённого «окаянными татарами».

В жалованной в 1459 году грамоте, данной Соловецкому монастырю отмечалось: «И по благословению господина преосвященного архиепископа Великого Новгорода и Пскова владыки Ионы, господин посадник Великого Новгорода степенный Иван Лукинич и старые посадники, и господин тысяцкий Великого Новгорода степенный Труфан

Юрьевич и старые тысяцкие, и бояре, и житьи люди, и купцы, и чёрные люди, и весь господин государь Великий Новгород вся концов, на вече, на Ярославле дворе, пожаловали игумена и всех старцев тыми островами». Решения веча составлялись на слух по силе криков, или в случае возникновения споров и после драки и вооружённых столкновений победившая сторона (партия) официально признавалась большинством.

По Судной грамоте 1471 года новгородское вече выбирало, сменяло и судило посадника и тысяцкого, «всем миром» ставило церкви и монастыри, распределял землю между церковными учреждениями и частными лицами, участвовало в судебных процессах по политическим и иным важным делам, результатом которых могло быть лишение жизни, конфискация или изгнание преступников. Вече имело свою канцелярию (вечевую избу), который возглавлялся вечным дьяком-секретарём. Все решения, постановления и приговоры веча облекались в форму «вечных грамот», скреплённых от имени и печатями господина Великого Новгорода.

В те времена, по свидетельству летописцев, в 1445 году в Новгороде наблюдался духовный и нравственный упадок, государственно-правовой кризис, последствиями которых были массовые беспорядки, злоупотребление в новгородском управлении и правосудии: «не бе в Новгороде правды и правового суда». Тогда господствовала лишь боярская олигархия, которая привела новгородско-вечевую демократию к полному вырождению. По причине этого планов московского князя Ивана Васильевича III насильно превратить Новгородскую землю в свою «отчину» и «дедину» в 1470 году ведущая парламентская партия Новгорода обратилась к великому князю литовскому и польскому Казимиру с просьбой о приглашении к себе королевского наместника с целью защиты Новгорода от посягательств Москвы. В ответ на это московский князь Иван III несправедливо¹ обвинил новгородцев в их отступничестве от православного христианства и переход в «латынство», т.е. в католическую веру. Казимир не смог помочь новгородцам и вскоре его наместник оставил Новгород после кратковременного правления там. Новгородцы собрали ополчение численностью до сорока тысяч человек (купцов, плотников, гончаров и прочего люда) и пошли против пятитысячной московской хорошо вооружённой рати и потерпели поражение в 1471 году на реке Шелони. Новгородцы – «мужи вольные» вынуждены были подчиниться «по договору» Ивану III и тем самым потеряли свою былую зависимость.

В 1478 году произошло присоединение Великого Новгорода к Московскому княжеству. В 1478 году Иван III указал, какому государству быть в Новгороде, «как есмы на Москве государь». Он устроил восьминедельную осаду Новгороду и заставил «мужей вольных» «целованием креста» отказаться от веча, посадника, тысяцкого и суда. Таким образом, господин Великий Новгород завершил своё независимое существование и превратился в одну из провинций Московского великорусского государства. После вооружённого присоединения Василием III в 1510 году господина Пскова к московским владениям Москва стала политическим центром Великороссии. Псковичи, не оказав вооружённого сопротивления, лишь горько плакали «по утраченной своей свободе и с болью в сердце подчинились суровой исторической необходимости».

Таким образом, после свержения в 1470 году татарского ига стала возрастать духовно-религиозное, идейно-политическое и военно-экономическая мощь Московской Руси. Как следствие такого знаменательного события происходило также территориально-политическое объединение различных земель вокруг великого Московского княжества и Русского государства.

¹ В договорной грамоте Новгорода с польским королём Казимиром было оговорено: «А держати тебе честному королю своего наместника на городище от нашей веры от греческой, от православного хрестьянства... А у нас тебе, честный король, в Великом Новгороде не ставити».